

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

ПУТЬ В НАУКУ

Выпуск 13

*Сборник научных работ
аспирантов и студентов
исторического факультета*

Ярославль 2009

УДК 93/94(06)
ББК Т 3(2Р – 4Яр)
П 90

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве научного издания. План 2009 года*

*Редакционная коллегия:
д-р ист. наук В.М. Марасанова (отв. редактор)
канд. ист. наук Е.В. Спиридонова (отв. редактор)
д-р ист. наук В.П. Федюк
д-р ист. наук Ю.Ю. Иерусалимский
д-р ист. наук М.Е. Ерин
канд. ист. наук А.Ю. Данилов
канд. ист. наук Н.В. Тихомиров*

П 90 **Путь в науку:** сб. науч. работ аспирантов и студентов ист. факта / под ред. д-ра ист. наук В.М. Марасановой, канд. ист. наук Е.В. Спиридоновой; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль : ЯрГУ, 2009. – Вып. 13. – 200 с.

В сборник включены статьи аспирантов и студентов – победителей научной конференции ЯрГУ им. П.Г.Демидова 2008 г., представляющих три отделения исторического факультета – истории, музеологии, социально-культурного сервиса и туризма. Сборник включает разделы «Всеобщая история», «Отечественная история», «История Ярославского края», «Музейное дело и охрана историко-культурного наследия», «Социально-культурный сервис и туризм».

Данный сборник может быть интересен всем, кто интересуется российской и зарубежной историей, культурологией, музеологией, краеведением и туризмом.

УДК 93/94(06)
ББК Т 3(2Р – 4Яр)

© Ярославский
государственный
университет, 2009

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

В.А. Каретникова

Влияние плебеев на исход голосования в *comitia centuriata* (V – III вв. до н.э.)

Право народа посредством голосования избирать должностных лиц было проявлением демократизма римской государственной системы, кратко обрисованной ещё Полибием (Polyb. VI. 11.12). Однако вопрос о том, было ли возможным воздействие на результаты этих выборов той части *populus Romanus*, которую античные авторы именуют плебеями (*plebs*), остаётся открытым. Тот факт, что на протяжении практически всей ранней Республики политическая власть находилась в руках патрициев, заставляет часть современных историков говорить о невысокой вероятности такого воздействия в этот период, что, по их мнению, и приводило к сословным конфликтам¹. И.Л. Маяк и В.Н. Токмаков объясняют это богатством патрициев и наличием у них клиентов². Другие учёные не склонны недооценивать роль плебеев в центуриатных комициях. Д. Азаревич писал, что они во многом определяли постановления комиций и могли в любой момент реализовать свои права³, а А. Якобсон полагает, что жёсткая оппозиция плебса сильно затрудняла, а подчас делала невозможным получение консульства патрицианским кандидатом⁴. Таким образом, среди исследователей нет единого мнения по этому вопросу. Поэтому представляется необходимым выяснить, есть ли основания говорить о возможности влияния плебеев на исход голосования в *comitia centuriata* V – III вв. до н.э., и если да, то какие факторы обуславливали избрание на высшие должности патрициев.

До 367 г. до н.э. плебеи не могли сами становиться консулами, однако в среде патрициев были люди, которые готовы были отстаивать их требования. В 467 г., по сообщению Ливия, консульскую власть вторично получает Тит Эмилий. Исполняя обязанности в первый раз, он выступал за наделение плебеев землёй (Liv. III. 1.2). Вероятно, если бы последние не имели возможности добиваться выгодных для них решений в центуриатных комициях, знать не пропустила бы на столь высокую должность этого человека. Дионисий Галикарнасский пишет о

предвыборном конфликте сената, стремившегося привести к власти двух своих кандидатов, и народа, который выдвинул двух своих. В результате этого столкновения интересов было избрано по консулу от каждой из сторон (Dionys. IX. 1.1). Таким образом, оба этих автора были уверены, что с интересами плебеев в комициях в рассматриваемое время считались.

Ещё одна высшая должность, хотя и экстраординарная, – консулярный трибун. Подробный анализ, проведенный В.В. Дементьевой⁵, наглядно демонстрирует возможность плебеев реализовать своё право на места в трибунате. Это объясняет постоянный страх сенаторов, что таким путём представители масс получают влияние в государстве (Liv. IV. 1.3; 2.7; 50.7; 53.12; V. 13.2; 54.8). Очевидно, что причин для него не было бы, если бы массы были вынужденно инертны в этом отношении. Античные авторы полагали, что плебеи не занимали должности консулярных трибунов, т.к. были этого недостойны (Liv. IV. 6.11; 7.9; 35.11; VI. 37.8; Dionys. IX. 61.3), а не в силу каких-либо иных причин. Очевидно, что и у Ливия, и у Дионисия речь в данном случае могла идти только о конкретных кандидатах. Добавим, что, если бы патриции были уверены в том, что всегда смогут обеспечить за собой консулат, не было бы смысла закрывать доступ к нему плебеям, рискуя навлечь на себя их гнев по этому поводу (см., напр., Liv. IV. 1.3).

До закона Публилия Волерона 471 г. до н.э. выборы плебейских трибунов, как признаёт большинство исследователей, проходили в цензуриатных комициях⁶. Самого Волерона избирали именно в них, причём наперекор патрициям (Liv. II. 56.1; Dionys. IX. 41.2). Этот трибун выставил свою кандидатуру именно с целью провести свой, несомненно, непопулярный в среде знати закон. Зачем нужно было добиваться переноса выборов в трибутные комиции? Ответ очевиден: чтобы исключить возможность избрания на должность трибуна заведомых сторонников патрициев⁷. Но Ливий отнюдь не считает такую реформу серьёзным успехом плебеев; по его мнению, «это было важнее как победа в начатой борьбе, чем как полезное достижение» (Liv. II. 60.4. Пер. Н.А. Поздняковой). Эта оценка была бы, безусловно, иной, если бы плебс до закона 471 г. не мог избирать на данную должность тех, кто сумел завоевать его благосклонность.

А. Якобсон пишет, что плебейские трибуны должны были активно выступать против доминирующего влияния патрициев в цензуриатных комициях. Ведь эти должностные лица стали бы непосредственными жертвами такого положения вещей и не смогли бы получать высшие магистратуры – именно из-за того, что часто вступали в конфликты со

знатью⁸. Однако, согласно сведениям Ливия, плебейские трибуны в своих неудачах на выборах обвиняли не патрициев, а плебс, не пожелавший вознаградить тех, кто отстаивает его интересы (Liv. IV. 35. 5–6; 49. 15–16; V. 2.9). Дионисий же приводит слова одного из сенаторов, спросившего плебеев, почему, если они постоянно и в массовом порядке недовольны властью сената, не изгонят его и сами не правят (Dionys. IX. 32.5).

Исходя из всего сказанного, мы вынуждены отвергнуть тезис о том, что влияние плебеев на исход голосования в *comitia centuriata* рассматриваемого периода было ничтожным. Почему же их политическая активность не была такой высокой, как у патрициев?

Одной из причин этого могло быть разорение во время бесконечных войн, от которых более бедные слои населения страдали сильнее, чем правящая элита, – тогда им, конечно, было «не до забот о выборах и прочих общественных делах» (Liv. VII. 19.5; VI. 5.5). Другая трудность – географическая локализация процесса: выборы проходили исключительно в самом Риме, и приходить на них из отдалённых районов было чревато нанесением ущерба собственному хозяйству – гражданам не платили за участие в голосовании, а избирательный процесс иногда занимал не одни сутки⁹. Члены же низших имущественных разрядов, среди которых было много плебеев, отнюдь не были уверены в том, что настанет их очередь голосовать – решение могло быть принято большинством голосов предшествовавших центурий. Этот последний факт также служит доказательством влияния плебеев в центуриатных комициях. Если даже мы, вслед за В.Н. Токмаковым, допустим их преобладание только во втором и третьем имущественных разрядах¹⁰, то встанет вопрос о целесообразности присутствия представителей плебса на выборах в случае невозможности воздействия на их результат. О том, что оно было довольно массовым, говорит, в частности, тот факт, что центуриатное собрание сильно редело в тех случаях, когда его покидали плебеи (Liv. VII. 18.10). Наконец, расхождения интересов в их среде могли способствовать удачам на выборах патрицианских кандидатов.

Таким образом, на вопрос о том, могли ли плебеи оказывать влияние на результаты выборов в *comitia centuriata* V–III вв. до н.э., можно ответить утвердительно. Однако возможностей реализовать его у них было значительно меньше, чем у патрициев.

Примечания

¹ Нетушил И.В. Обзор римской истории. Харьков, 1916. С. 28; Токмаков В.Н. Военная организация Рима Ранней республики. М., 1998. С. 112; Он же. Роль центуриатных комиций в развитии военной организации Рима ранней Республики